

Чергеми Зурад

10.06.02

ФИЛАНТРОПИЯ

Роденели

Беседа со скульптором, художником и просто хорошим человеком Зурабом Церетели

В есть о том, что мой Зураб собирается поставить в Париже дюжину памятников Бальзаку, сама по себе не нова. Однако недавно появились первые признаки того, что по крайней мере одного Оноре, возможно, и разрешат там изваять.

— Зураб, я слышал, что это будет не менее величественно, чем московский Петр. Тоже кирпич, бетон, сталь и прочая арматура. Одно перечисление материалов впечатляет.

— Да, я собираюсь осчастливить мой любимый Париж сорокаметровым истуканом. Чтобы его величие, понимаешь, резало глаз — вах! — отовсюду.

— До вас такую же попытку предпринял некий малоизвестный скульптор Роден. Он тоже в своем роде хотел порезать глаза парижанам и гостям столицы, изваяв классика, так сказать, обнаженным. Это с бальзаков-

скими-то мощными телесами! Но возмущенные буржуа заставили Родена одеть Бальзака в плащ. А ваш будет голым?

— Кто такой Роден? Па-а-
чему не знаю? Мелочь пу-
затая. Я извялю в своем сти-
ле, так что вообще будет не-
понятно — голый человек пе-
ред тобой или же одетый.
Никто не придерется.

— То есть это как? При таких
Зураб, размерах, согласи-
тесь, трудно будет скрыть
причинные, извиняюсь, мес-
та...

— Что ты, Публий! Какие места?! Никаких мест! Говорю же тебе, в моем стиле вообще непонятно, одетый человек или голый, толстый или тонкий, мужчина или женщина, человек или милиционер, Египет или Наполеон!..

— Так зачем же все это, Зураб?

— Зато какой размер, слушай, — вах!

Публий